

коммуналке было много соседей. Жили все одинаково: получали «блочкадные граммы», помогали друг другу. Я любила ставить банки. Кто-то заболел, я ставлю банки...

Райком направил юную Клару Тихоновну учиться в ремесленное училище №77 на Васильевском острове.

— Оформили меня токарем, ну и проработала на станке всю оставшуюся блокаду. Сначала пришлось стоять на двух ящиках, чтобы достать до станка. Потом подросла, получила четвертый разряд. Работа на заводе была тяжелая. Нельзя опоздать даже на пять минут. Все очень строго.

Я выпускала направляющие для пулеметов. В цеху трудились около двадцати человек. Самые истощенные рабочие, уставшие за тяжелую смену, иногда ложились передохнуть прямо под своим станком.

Помню, часто горела табачная фабрика на 9 линии. Так часто, что это стало привычным. Потом в Ленинграде появились пленные. Они ремонтировали дом на Васильевском острове, рядом с моим заводом. Я часто их видела. Работали фрицы тихо, не буянили, никого не оскорбляли.

Весть о победе я встретила с чувством огромной радости. Был обычный рабочий день. Иду я по цеху, а по радио объявляют: победа!..

Сразу после войны я вышла замуж. Мне было девятнадцать лет. Муж работал на «Вулкане» слесарем. Послевоенное время тоже было непростое. Работала я обычно до пяти вечера, потом приходила домой, убиралась, штопала чулки, для своих и для чужих... Иногда с мужем ходили на танцы. Мы же молодые были.

Клара Тихоновна — женщина с трудной судьбой. Но, несмотря ни на что, она сумела пережить войну и блокаду, самоотверженно работала, приближая Великую Победу — и в итоге сумела создать семью и обрести счастье.

— Мы любили свою Родину, любили Ленинград... И поэтому победили! Думаю, что мы — счастливое поколение.

Анастасия Башмакова

Огонек на Кузнечном

Для многих петербуржцев Кузнечный переулок является знаковым местом. У каждого он ассоциируется с чем-то своим: кто-то вспомнит музей-квартиру Достоевского, кто-то — редакцию газеты «Санкт-Петербургские ведомости», а кто-то — любимую булочную. Для меня же Кузнечный переулок теперь всегда будет связан с Антониной Петровной Яковлевой.

Как приятно заскочить на огонек к жизнерадостной и гостеприимной Антонине Петровне! Обычная арка, обычный двор-колодец... Затем — тесная парадная, и самый верхний пятый этаж. Дома гостей встречают хозяйка и величественный и пушистый кот Маркизик, который всегда в курсе событий.

С Антониной Петровной Яковлевой, участницей обороны Сталинграда, мы знакомы больше трех лет. Она окончила школу снайперов, но в действующую армию так и не попала из-за слишком юного возраста. Работала в тылу Сталинградского фронта, очищая город от немецких боеприпасов.

После победы в Сталинградской битве Антонину Петровну отправили домой, где она и встретила окончание войны. В скором времени уехала работать на Украину.

— Я получила направление на Западную Украину, в город Чортков Тернопольской области — в самый эпицентр бандеровщины. После двенадцати ночей, когда отключали радио, подключали нас. В нашу задачу входили непрерывные звонки по районам с целью получения информации о регулярных сборах продуктов для Красной армии. Сведения мы передавали начальству. Однажды к нам прибыли солдаты и офицеры в советской форме. Они пришли в военкомат, представили документы. Их

расселили. А ночью началась стрельба. Было непонятно, что происходит. Жена нашего уполномоченного Гусева находилась в этот момент в гостях у соседей, местных жителей. Когда сосед вышел провожать жену Гусева, он увидел военных в советской форме и сказал им: «Я люблю советскую власть». А эти солдаты полоснули по нему автоматной очередью и убили. Жена Гусева была дородной женщиной. Пули не задели ее жизненно важных органов, но перебили ноги. Выродки убежали, а ей с трудом удалось доползти до дома... Вот что такое — бандеровщина.

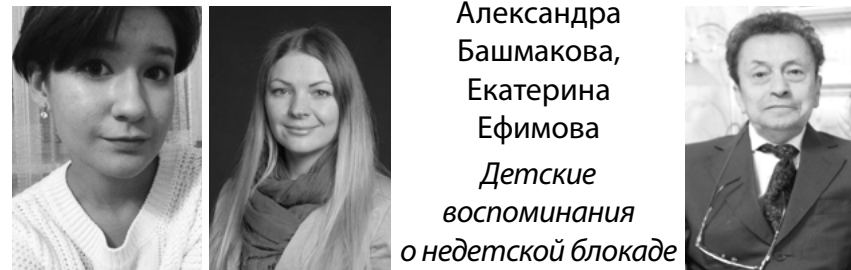
Старший брат Антонины Петровны, Василий (1923 г. р.), пропал без вести. Позже выяснилось, что брат и сестра воевали в одном городе, даже не подозревая об этом. И только сорок три года спустя Антонина Петровна получила извещение о том, что брат еще в 1942 году погиб на Сталинградском фронте. Младшая сестра Евгения умерла в сорок шесть лет, и Антонина Петровна взяла к себе маленькую племянницу Лену, воспитав ее, как родную дочь.

— Совсем другая раньше была молодежь, — вспоминает Антонина Петровна. — Мы любили Родину, были энтузиастами. И такими дружными! Вечерами, когда за столом собиралась вся семья — дедушка, бабушка, мама и мы — Вася раздавал нам тетрадочки. Диктант! Он диктует, а мы пишем. И маме он делал такие замечания: «Мария Степановна, ну почему же ты где не надо ставишь запятые?» А мама ему отвечала: «Я люблю запятые, поэтому их и ставлю». Вот такие были семьи: большие и сплоченные.

Несмотря на возраст, Антонина Петровна продолжает работать Председателем Совета ветеранов Сталинградской битвы в Санкт-Петербурге. Ведет экскурсии в музей известного советского военачальника Василия Ивановича Чуйкова в школе №113.

— Общественная деятельность подходит моему характеру, — признается ветеран.

Антонина Петровна всегда рада гостям. Это удивительная женщина, полная энергии, идей и вдохновения. Какое счастье, что мы имеем возможность общаться с такими людьми и учиться у них жить по-настоящему!

Александра Башмакова,
Екатерина Ефимова
Детские воспоминания
о недетской блокаде

Когда началась блокада Ленинграда, в сентябре 1941 года, Валерию Борисовичу Фридману был один год и три месяца.

— Конечно, я самого начала блокады не помню. Вряд ли я вообще мог бы понять тогда, что это такое, когда люди умирают с голоду. Какая это трагедия...

Семья Валерия Борисовича жила тогда на Васильевском острове, на пятнадцатой линии, между Средним и Большим проспектами, в доме 22, в коммунальной квартире.

— Забегая вперед, могу сказать, что все люди, жившие с нами в этой квартире и оставшиеся в блокадном городе, умерли.

Мужчины ушли на фронт в первые два года войны. Отец Валерия Борисовича также был призван в армию в 1942 году в качестве санинструктора. Служил он в части, которая стояла в районе Синявина Ленинградской области.

— Папа погиб в 1943 году при штурме Синявинской высоты, когда наши войска брали так называемое немецкое бутылочное горло, образовавшееся на южном берегу Ладожского озера.

Там же, в братской могиле, он был похоронен. Валерий Борисович ежегодно ездит туда, чтобы положить цветы на могилу отца.

— Моя профессия — экскурсовод, и я специально разработал программу для экскурсии, которая проходила через Синявинские высоты, через легендарный «Невский пяточок» и Шлиссельбург. Поэтому каждый год я посещаю эту братскую могилу.

Что рассказать о блокаде?

— Я очень хорошо помню обстановку в коммунальной квартире. Мы собирали по всем комнатам одеяла умерших людей, и этими одеялами забива-